

В этом подземном убежище прятались более тысячи человек: в основном покупатели и сотрудники торгового центра — мужчины, женщины, старики и дети. Со всех сторон доносилось сдавленное плачущее эхо.

Чжоу Жун наконец воссоединился со своим отрядом и с воодушевлением воскликнул:

— Чуньцао!

— Командир! — отозвалась та.

Сы Сяонань резко отскочил в сторону, пропуская мимо себя несущуюся Чуньцао. Та бросилась к командиру, они обнялись, закружились на месте, и Чжоу Жун играючи поднял девушку, чья макушка едва доставала ему до плеча, и прокрутил пару раз. Если бы это была манга, в этот момент во все стороны непременно полетели бы слезы в три ручья.

— Патроны кончились, — в глазах Чуньцао стояли полные тоски слезы. — Вчера ночью водила Да Дина, Сянцзы и остальных зачищать коридоры, расстреляли всё до последнего. А тот снаряд на крыше, что мы выпустили только что, — это был наш последний выстрел из гранатомета... Хорошо хоть с едой проблем нет. Я заставила охрану заколотить двери и окна склада, боюсь, как бы зомби снова не прорвались. Не в рукопашную же с ними лезть...

Чжоу Жун потрепал её по голове и ласково произнес:

— Скажи «папа».

Чуньцао послушно выпалила:

— Папа!

Чжоу Жун извлек из ствола две пули, схватил свою «дочурку» за ладонь, выложил их на неё, но, подумав, одну забрал обратно.

— Две последние пули на весь отряд, — с улыбкой сказал он. — Прибереги для себя, если дело запахнет жареным.

Чуньцао моментально разорвала «родственные связи» и, сохранив на лице ледяное безразличие, ушла.

В начале хаоса в это убежище сбежались две-три тысячи человек, но среди них уже были зараженные. В замкнутом пространстве они превратились в зомби и в считанные минуты перекусили большинство выживших.

К счастью, бойцы Чжоу Жуна вышли на связь с местными властями и вовремя сопроводили сюда медицинскую группу. После нескольких волн зачисток в живых осталось лишь около тысячи человек. Все они прошли первичный осмотр, чтобы исключить скрытое заражение.

Чуньцао вместе с остальными бойцами пытела, волоча трупы ликвидированных зомби на сожжение, и зачищала торговый центр и лестничные клетки. Еды было вдоволь, а вот боеприпасы закончились, так что им оставалось лишь с тревогой ждать прибытия Чжоу Жуна.

— Кхм-кхм, — Чжоу Жун взобрался на ящик с молоком и, не рассчитав, чуть не ударился головой о лампу под потолком, вовремя успев прикрыться рукой.

Темная толпа с недоумением взирала на него, изредка слышались женские и детские всхлипы,

но они быстро стихали.

— Вы пришли нас спасти? — набрался смелости кто-то из толпы.

— Я командир шестого взвода секретного отряда 118, входящего в состав Военного округа Б. — Чжоу Жун снова достал слегка помятую официальную бумагу и торжественно продемонстрировал её окружающим. Под светом ламп подземного склада ярко алела печать.

Словно почерпнув уверенности в этом алом пятне, люди заметно оживились.

— Высшее командование направило меня сюда с устройством навигации, чтобы подтвердить безопасность жизни граждан и обеспечить общественный порядок в период эпидемии. В то же время мы передаем сигнал о нашем местоположении, и вскоре правительство направит сюда силы для эвакуации.

— До этого момента прошу всех сохранять спокойствие, не паниковать, не верить слухам, соблюдать распорядок дня и самостоятельно измерять температуру...

— А что там снаружи? Эти твари — зомби? — пронзительно выкрикнул мужчина из первых рядов.

Чжоу Жун ответил:

— Это всего лишь разновидность мутировавшего вируса бешенства. Пожалуйста, не верьте слухам и не распространяйте их. Следующий.

— А как же... как же наши семьи? — плача, спросила девушка.

— Точно! Мой ребенок остался в школе...

— Моя жена...

— Моей маме уже за восемьдесят!

Под лампами скулы Чжоу Жуна слегка напряглись, придавая его лицу выражение суровой холодности, как у вороненой стали.

Но тут же он улыбнулся — пусть эта улыбка была мимолетной, она вышла спокойной и внушала доверие. Его голос стал ровным и уверенным:

— Армия не бросит ни одного гражданина. Пожалуйста, не переживайте.

Волна паники схлынула, людям не оставалось ничего, кроме как поверить ему. Вопросы посыпались один за другим:

— Когда придет помощь?

— Куда нас отправят?

— Когда закончится эпидемия, нас вернут обратно?

...

Сы Сяонань, прислонившись к полке, наблюдал за Чжоу Жуном, терпеливо отвечавшим на

каждый вопрос. Между бровей у него пролегла едва заметная складка.

Неподалеку от него Чуньцао, навалившись на плечо Янь Хао, небрежно и как-то развязно спросила:

— Чего ты всё время на него смотришь? Мужик весь в грязи, к тому же Бета.

— Я не смотрю.

— Ага, конечно — смотришь.

Янь Хао усмехнулся:

— Завтра прилетит вертолет, всех заберут, и мы тоже...

Не успел он закончить, как Сы Сяонань развернулся и направился к заднему выходу со склада.

— Сы Сяонань! — Янь Хао сделал несколько шагов следом. — Снаружи небезопасно, ты куда?

Сы Сяонань вежливо ответил:

— Помыться.

В убогой душевой комнате для персонала склада с шумом лилась вода. Клубы пара быстро наполнили помещение, затуманив грязное вентиляционное окно.

Сы Сяонань стоял под струями воды с закрытыми глазами, чувствуя, как она смывает запекшуюся пыль, песок и следы крови. Кожа постепенно очищалась. Вода стекала по обнаженному телу до самых пяток и с бульканьем уходила в слив.

Он сам не помнил, когда в последний раз мылся. Сейчас он чувствовал, как раскрывается каждая пора, а мышцы и кости освобождаются от остатков усталости. Если бы кожа могла говорить, она бы точно пела хвалу этой воде.

Спустя некоторое время он выключил душ, наспех вытерся и провел рукой по запотевшему зеркалу. На него наконец взглянуло лицо, свободное от маски из грязи и пыли.

У большинства азиатско-европейских метисов гены азиатской стороны берут верх, и Сы Сяонань не был исключением. Однако, если присмотреться, в разрезе глаз, изгибе бровей и контурах лица можно было уловить захватывающую дух красоту его матери, будто перенесенную из другой эпохи.

Вот только от женственной мягкости в нём не осталось и следа — её заменила твердость и решимость, словно выкованные долгими годами суровых испытаний судьбы.

Сы Сяонань натянул брюки, взял рубашку и только собрался накинуть её, как вдруг что-то увидел в зеркале. Движение замерло.

— ...

Он медленно, буквально по миллиметру, развернулся и впился взглядом в область правого плеча. В этот миг до него дошло, почему он не мог прийти в себя.

На гладкой лопатке отчетливо виднелся след от укуса размером с ладонь. Кожа была

разорвана, рана уже засохла, отливая пугающим темно-фиолетовым оттенком.

Это был след зубов зомби.

— Брат Жун только что отправил сигнал, завтра после обеда прилетит дирижабль и заберет выживших в Военный округ Б... — Чуньцао, висевшую на шее у Янь Хао, осеклось на полуслове. Она уставилась на того, кто стоял позади них.

Янь Хао спросил:

— Что такое? — Обернувшись, он тоже замер.

Из дверей душевой вышел молодой человек. Его волосы, намокшие от воды, казались чернее воронова крыла, а полускрытое в тени лицо из-за испарений отливало мертвенной бледностью.

Он обернулся, встретившись взглядом с Янь Хао, и несколько секунд не произносил ни слова, не двигаясь с места. В глубине его зрачков, казалось, мерцали кристаллы янтаря. Наконец он коротко улыбнулся, снял с плеча карабин и протянул его назад.

Янь Хао машинально принял оружие, услышав тихое:

— Возвращаю.

— Сы Сяонань... — Янь Хао инстинктивно попытался его остановить, но тот лишь развернулся и направился вглубь склада.

У него была отличная фигура: полы рубашки небрежно заправлены в брюки, ремень на бедрах. В том, как он двигался, чувствовалась ловкость и бывалая закалка. Чуньцао ткнула Янь Хао в бок и, прикрыв рот рукой, прошептала:

— ...Вы что, когда людей спасаете, на лицо выбираете?

Чжоу Жун наконец выбрался из толпы, закончив разбираться с рыдающим менеджером магазина. Подняв голову, он увидел Сы Сяонаня: тот стоял в тени у двери, засунув одну руку в карман, и молча смотрел на него.

Чжоу Жун смерил его взглядом и с иронией потер подбородок:

— Чего, хочешь замутить?

— ...

— В рабочее время не предлагать, вот вернемся на базу, тогда подумаем... Ты чего?

Сы Сяонань расстегнул третью пуговицу, приоткрыл воротник и указал на правое плечо. В полумраке отчетливо виднелся край зубастого следа.

— ...Похоже, я заразился, — хрипло сказал он.

Лицо Чжоу Жуна побледнело, он надолго застыл на месте.

— Обычно от заражения ласты склеивают за двадцать четыре часа. Ты уверен, что это не твой предыдущий любовник был слишком пылким?

Сы Сяонань сел у двери, положив руки на колени, и покачал головой.

Чжоу Жун хотел было что-то добавить, но врач, отложив термометр, произнес:

— У вашего человека жар, командир Чжоу. Тридцать семь и девять. Начальная стадия заражения. Его нужно немедленно изолировать.

Люди вокруг заволновались. Выжившие начали пятиться, и по толпе пронеслись шепотки, словно электрические разряды: «Он заражен...», «Он превратится в монстра?», «Бежим, держитесь подальше!»

<http://bllate.org/book/18107/1738820>